

Статистика, учет и аудит, 1(88)2023. стр. 22-29
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2023-1.03>

МРНТИ 60.73.07, 06.73.45
УДК 336.74; 336.748.12

ИНФЛЯЦИОННОЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Н.В. Джангарашева^{1*}, А.А. Шаймерденова², Д.Е. Солтангазы³,
А.М. Нурғалиева⁴, А.Д. Челекбай⁵*

^{1,2}Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Казахстан
^{3,4,5}Академия «Қайнар», Алматы, Казахстан
e-mail: nazymkul@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты достижения стабильного уровня инфляции в среднесрочной перспективе, которая является основополагающим фактором устойчивого экономического роста. Национальный Банк с 2015 года проводит денежно-кредитную политику в режиме инфляционного таргетирования при плавающем обменном курсе тенге, отсюда инфляционное таргетирование – это режим денежно-кредитной политики, при котором конечной целью является ценовая стабильность. Важную роль при режиме инфляционного таргетирования играет процентный канал, через который политика процентных ставок центрального банка воздействует на рыночные ставки с дальнейшим переносом на потребительское, сберегательное, инвестиционное поведение населения, и, в конечном итоге, на инфляционные процессы. По результатам анализа видно, что на динамику инфляционных процессов в Казахстане значительное влияние оказывает импорт товаров, доля которого в потреблении в течение нескольких лет не меняется. Так, за последние 5 лет доля импорта в потреблении потребительских товаров в среднем колебалась в пределах 33-42%. Наибольшее количество импортных товаров прослеживается в потреблении непродовольственных товаров, доля которых выросла с 63% в 2015 году до 93% в 2019 году. В то же время доля импорта в потреблении продовольственных товаров увеличилась с 16% в 2015 году до 18% в 2019 году.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, Национальный банк, инфляционное таргетирование, равновесия национальной экономики, стохастическая модель, риск stagфляции, канал денежных потоков, импортозамещение, несырьевой экспорт.

Основные положения. Современная экономическая политика во многих развитых странах строится на основе результатов анализа формальных экономико-математических моделей. Такие модели совмещают теоретические ситуации и закономерности с наблюдаемыми в реальности изменениями экономических показателей. Выбор адекватного метода анализа наблюдаемых данных, являются, ключевым условием того, что проводимая политика экономической власти опираться на максимально достоверные и не противоречащие действительности выводы. В отношении политики национальных, центральных банков ведущих экономических стран (Федеральная резервная система США, Европейский центральный банк, Банк

Cite this article as: N.V. Jangarasheva, A.A. Shaimerdenova, D.E. Soltangazy, A.M. Nurgalieva, A.D. Chelekbay. Inflation targeting of the national bank of the Republic of Kazakhstan. *Statistics, accounting and audit.* 2023, 1(88), 22-29. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2023-1.03>

Англии, Центральный банк Японии), проводя политику инфляционного таргетирования, в качестве важного «рабочего» правила денежно-кредитной политики используют, правило Тейлора, которая связывает уровень процентных ставок, устанавливаемый (регулируемый) центральным банком с изменениями инфляции и совокупного выпуска в экономике. Количественные параметры в правиле Тейлора, получается на основе достаточно сложных моделей, то есть общего равновесия национальных экономик, в частности – динамических стохастических моделей общего равновесия (DSGE модели).

Текущий финансово-экономический кризис, хотя и продемонстрировал необходимость совершенствования модельных комплексов, используемых в центральных банках, а также указал на ограничивающие эффективность денежных властей недостатки правила Тейлора (невозможность руководствоваться им в условиях риска стагфляции, необходимость учета динамики цен финансовых и реальных активов и пузырей на отдельных рынках и т.д.[1]).

Исходя из теоретических предпосылок и международного опыта применения режима инфляционного таргетирования, возникает ряд основных вопросов, которые позволят сформировать основные принципы и условия перехода на режим инфляционного таргетирования.

Во-первых, в какой мере он способен управлять инфляцией. Для этого необходимо выявить факторы инфляции (изменения спроса на деньги и др.) и определить, какие из них поддаются регулированию со стороны денежных властей.

Во-вторых, условия и ограничения, связанные с переходом к инфляционному таргетированию. Для чего требуется исследовать международный опыт политики центральных банков, таргетирующих инфляцию, и сопоставить основные условия и требования к реализации данного режима денежно-кредитной политики с условиями Республики Казахстан.

В-третьих, насколько существенно и по каким каналам распространяется влияние политики банковской сферы Республики Казахстан на процессы в реальном секторе экономики.

В-четвертых, каковы фактические, а не декларируемые в документах, цели политики денежных властей Республики Казахстан и насколько существенны расхождения фактических и декларируемых целей. Эти данные важны, как одно из принципиальных условий при переходе на инфляционное таргетирование, так как данный режим денежно-кредитной политики является крайне чувствительным к степени доверия экономических агентов к заявлениям и действиям Национального банка. Также необходимо знать допустимые пределы самостоятельности и независимости политики денежных властей в экономике, ориентированной на экспорт сырьевых товаров, в условиях либерализации счета движения капитала. Таким образом, актуальность темы исследования направлен на изучении теоретических и методологических подходов к формированию денежно-кредитной политики в Республике Казахстан, которая обусловлена необходимостью совершенствования инструментов и процедур денежно-кредитной политики, а также приведения их в соответствие с современными требованиями к анализу механизмов и последствий реализации политики денежных властей.

Однако анализ статистических качеств уравнения выпуска в оцениваемых моделях позволил выделить три канала трансмиссии, функционирование которых не противоречит эмпирическим данным: канал неподвижного роста уровня цен, канал

банковского кредитования и канал богатства домохозяйств. Такие результаты вполне согласуются с общими показателями денежно-кредитной политики.

На наш взгляд необходимо рассмотреть переменные, позволяющие учесть функционирование следующих каналов денежной трансмиссии:

- процентного канала;
- канала банковского кредитования;
- канала денежных потоков;
- канала непредвиденного роста уровня цен;
- канала богатства домохозяйств;
- канала q -Тобина;
- курсового канала.

В частности, канал непредвиденного роста уровня цен объясняется наличием выявленной ранее реакцией выпуска на ценовые шоки. Существование канала богатства домохозяйств можно объяснить бурным ростом доходов населения в последние годы, который привел к значительному увеличению потребительского спроса, ставшего одним из ведущих факторов экономического роста.

Основным фактором экономического роста в рассматриваемый период были высокие цены на энергоносители, вследствие которых основным каналом формирования денежного предложения в Республики Казахстан стала покупка Национальным банком валюты. Еще одним из возможных работающих каналов денежной трансмиссии является канал банковского кредитования

Инфляция представляет собой одну из наиболее острых проблем современного развития экономики во многих странах мира. Всеобщий рост цен приводит к обесцениванию сбережений, падению стимулов к инвестированию, снижению доверия к национальной валюте. Инфляция наносит невосполнимый урон экономике, делая невозможным долгосрочное планирование. В конечном итоге, высокая инфляция замедляет темпы экономического роста.

Многолетний международный опыт показывает, что наиболее эффективной стратегией для поддержания сбалансированного развития экономики и повышения благосостояния общества является обеспечение низких темпов инфляции. Стабильность цен является ключевой целью многих центральных банков.

Многие авторы основной целью исследований считают выбор и обоснование оптимальной денежно-кредитной политики, тогда как методология и методы экономико-математического моделирования денежно-кредитной политики носят второстепенный, вспомогательный характер. Авторы практически не сталкиваются с проблемой коротких временных рядов наблюдаемых данных, доступности широкого набора показателей, характеризующих политику и инструменты денежных властей, а также согласования вопросов реализации денежно-кредитной политики в специфических макроэкономических условиях (переходной экономики, устойчиво высокой инфляции, зависимости экономики от сырьевого экспорта).

Анализируя денежно-кредитную политику Республики Казахстан, можно сказать, что высокая финансовая долларизация отражает низкое доверие к проводимой политике и является следствием уязвимости национальной валюты к внешним шокам, приводя к высоким инфляционным и девальвационным ожиданиям. Внешние шоки, отражающиеся на национальной валюте, ведут к тому, что экономические субъекты начинают отдавать предпочтение иностранной валюте как средству сбережения. В результате, несмотря на снижение долларизации депозитов с 70% в конце 2015 года до 37,3% в декабре 2020 года, ее уровень остается неустойчивым и высоким. Это приводит

к системному дисбалансу спроса и предложения иностранной валюты на внутреннем валютном рынке. Долларизация снижает эффективность денежно-кредитной политики, так как изменение базовой ставки оказывает ограниченное влияние на сберегательные и инвестиционные решения, а также на инфляцию вследствие относительно низкой тенговой денежной массы, на которую оказывается воздействие через инструменты денежно-кредитной политики. Кроме того, высокий уровень долларизации увеличивает риски финансовой системы страны (кредитный риск, валютный риск, процентный риск, риск неплатежеспособности заемщиков, риск потери ликвидности и другие), ограничивает кредитование в национальной валюте вследствие доминирования валютных средств в базе фондирования.

Несмотря на развитие и поддержку отечественных промышленных предприятий по производству продуктов питания и напитков, спрос на некоторые потребительские товары превышает внутреннее производство и частично покрывается импортной продукцией. Это во многом связано с недостаточным уровнем производства продовольствия с высокой степенью переработки, низкой производительностью и урожайностью в сельском хозяйстве, высокой долей личных подсобных хозяйств (64% в производстве мяса и 78% в производстве молока). Кроме того, недостаточная обеспеченность современными овощехранилищами, дефицит площадей хранения, дальняя расположенность от мест производства и некачественная транспортировка приводят к потерям сельскохозяйственной продукции и повышению ее себестоимости. Во внешней торговле продукцией обрабатывающей промышленности наблюдается следующий феномен: импорт обработанных товаров из экспортируемого из страны сырья. Так, например, в условиях наличия сырьевой базы для отечественного производства готовых продуктов из черных металлов не используется потенциал налаживания цепочки производства внутри страны. Если соотношение экспорта сырья черных металлов к импорту готовых изделий из него до 2017 года росло и составляло 2,44, то за последние годы снизилось

Одним из основных решений данной проблемы является наращивание несырьевого экспорта, акцентированного на товарах с высокой добавленной стоимостью. Потенциальными товарами для наращивания несырьевого экспорта являются изделия из металлов, продукция химической промышленности, горюче-смазочные материалы, строительные материалы, продовольственные товары, продукция машиностроительной отрасли, текстиль, одежда и обувь, ювелирные изделия и галантерея. Данные товары характеризуются наличием потенциального спроса, ценовым преимуществом и логистической доступностью рынков сбыта.

Структурная проблема, заключающейся в высокой зависимости от импорта, отечественное производство сконцентрировано в сырьевом секторе и не покрывает потребности бизнеса и населения в готовых товарах в полной мере. Как следствие, зависимость Республики Казахстан от импорта остается высокой и продолжает нарастать. Зависимость от импорта наблюдается даже по относительно простым потребительским товарам, которые при эффективном и рациональном использовании ресурсов можно производить внутри страны. Потенциальными товарами для импортозамещения являются изделия из черных и цветных металлов, кабельно-проводниковая продукция, строительные материалы, изделия из резины, бытовая химия, детские игрушки, обувь, головные уборы, сумки, сахар, подсолнечное масло, мясо птицы, колбасные изделия, сыр и творог, яблоки, рыба. Предпосылки для замещения импорта таких товаров создает наличие сырьевой базы, устойчивого

внутреннего спроса и неосвоенных товарных ниш. Масштабное снижение зависимости от импорта, аналогично диверсификации экспорта, требует консолидации и концентрации мер государственной поддержки на производителях приоритетных товаров. Государственная поддержка должна предоставляться исключительно конкурентным предприятиям с упором на повышение инновационности и эффективности производства. В приоритете государственных программ должно быть облегчение доступа казахстанских производителей к крупным торговым сетям через улучшение инфраструктуры и снижение транспортных и логистических издержек бизнеса. Снижение зависимости от импорта позволит наполнить внутренний рынок товарами повседневного пользования и повысит экономическую безопасность страны. Давление на макроэкономические показатели – текущий счет платежного баланса, обменный курс, инфляцию, ВВП снизится, восстановится баланс на внутреннем валютном рынке.

Инфляционные ожидания населения и бизнеса находятся на повышенном уровне и несколько выросли по сравнению с летними месяцами. Прогноз по инфляции на конец 2022 года уточнен до 12,0–13,0% и учитывает в том числе перенос сроков индексации тарифов ЖКХ. По оценкам Национального банка, частичная мобилизация будет сдерживающим фактором для динамики потребительского спроса и инфляции на горизонте ближайших месяцев. Однако в последующем ее эффекты будут проинфляционными за счет усиления ограничений на стороне предложения.

Национальный банк будет принимать дальнейшие решения по ключевой ставке с учетом фактической и ожидаемой динамики инфляции относительно цели, процесса структурной перестройки экономики, а также оценивая риски со стороны внутренних и внешних условий и реакции на них финансовых рынков. Целью денежно-кредитной политики Национального Банка Казахстана является обеспечение устойчивости национальной валюты Республики Казахстан: ее покупательной способности и курса по отношению к ведущим иностранным валютам, а также удержание инфляции в пределах установленных ориентиров.

Среднесрочный таргет по инфляции установлен на уровне 3-4%. В целях обеспечения сбалансированного экономического развития Национальный Банк стремится осуществить постепенное снижение инфляции до данного уровня. Для этого целевые ориентиры установлены следующим образом:

- на 2021-2022 годы – 4-6%;
- на 2023-2024 годы – 4-5%;
- с 2025 года – 3-4%. [2]

Денежно-кредитные условия в целом оставались нейтральными, однако несколько ужесточились, несмотря на произошедшее в сентябре снижение ключевой ставки. Это во многом связано с усилением геополитической напряженности. На этом фоне выросли доходности ОФЗ, приостановилось снижение кредитных ставок, ужесточились неценовые условия банковского кредитования. Одновременно банки повысили депозитные ставки, реагируя на переток средств населения с банковских вкладов в наличные.

Несмотря на повышенные инфляционные ожидания и рост доли наиболее ликвидных активов (текущих счетов и наличных тенге) в структуре сбережений, население сохраняло высокую склонность к сбережению.

Темпы роста кредитования оставались в целом высокими. Поддержку кредитованию оказывали как произошедшее с весны снижение ключевой ставки,

так и правительственные программы льготного кредитования. Однако в октябре наметились некоторые признаки замедления кредитной активности, в том числе на фоне ужесточения неценовых условий банковского кредитования, особенно в розничном сегменте [3].

Все более широкий круг предприятий подстраивается к работе в условиях внешних торговых и финансовых ограничений. Этому способствуют постепенная диверсификация поставщиков готовой продукции, сырья и комплектующих, процессы импортозамещения, а также выход на новые рынки сбыта, включая переориентацию на потребителей внутри страны.

Также следует отметить, что значительная доля предприятий по-прежнему испытывает затруднения в производстве и логистике. Это связано с ростом общей мировой неопределенности. В этих условиях замедлилось восстановление потребительской активности, которая остается сдержанной. В то же время поддержку внутреннему спросу оказывали меры бюджетной политики.

Дальнейшее усиление внешних торговых и финансовых ограничений, фрагментация мировой экономики и финансовой системы способны привести к большему, чем ожидается в базовом сценарии, снижению потенциала мировой экономики. Ограничения на стороне предложения могут, в частности, увеличиться из-за проблем с поставками оборудования, медленного восполнения запасов готовой продукции, сырья и комплектующих в случае усиления негативных тенденций в динамике импорта. В свою очередь реализация растущих рисков глобальной рецессии может дополнительно ослабить внешний спрос на товары казахстанского экспорта и, как следствие, привести к ослаблению национальной валюты.

Источником проинфляционных рисков также являются высокие и незаякоренные инфляционные ожидания, особенно чувствительные к курсовым колебаниям. В этих условиях рост наиболее ликвидных активов в структуре сбережений населения может создать предпосылки для более быстрой активизации потребительского спроса в будущем.

Наиболее значимым дезинфляционным риском является сохранение высокой склонности населения к сбережению в условиях возросшей общей неопределенности, а также длительности привыкания населения к новой структуре предложения на потребительских рынках.

Список литературы:

1. См., например, Morgan J. (2009) The limits of central bank policy: economic crisis and the challenge of effective solutions. Cambridge Journal of Economics, 33(4), pp. 581-608; Blinder A. (2010) How Central Should the Central Bank Be? Journal of Economic Literature, 48(1), pp. 123-133.
2. Доклад о денежно-кредитной политике РК. <https://nationalbank.kz/ru/news/obzor-inflyacii/rubrics/1801>
3. Садвокасова К.Ж., Парусимова Н.И. Денежно-кредитная политика: Учебное пособие Алматы: Изд-во, Эверо, 2020.- 128 с.

Spisok literatury:

1. Sm., naprimer, Morgan J. (2009) The limits of central bank policy: economic crisis and the challenge of effective solutions. Cambridge Journal of Economics, 33(4), pp. 581-608; Blinder A. (2010) How Central Should the Central Bank Be? Journal of Economic Literature, 48(1), pp. 123-133.
2. Doklad o denezhno-kreditnoi politike RK. <https://nationalbank.kz/ru/news/obzor-inflyacii/rubrics/1801>
3. Sadvokasova K.Zh., Parusimova N.I. Denezhno-kreditnaya politika: Uchebnoe posobie Almaty: Izd-vo, Evero, 2020.- 128 s.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ БАНКІНІҢ ИНФЛЯЦИЯЛЫҚ ТАРГЕТТЕУІ

*Н.В. Жангарашева^{1*}, А.А. Шаймерденова², Д.Е. Солтанғазы³,
А.М. Нұрғалиева⁴, А.Д. Челекбай⁵*

*^{1,2}Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы, Қазақстан
^{3,4,5}"Қайнар" Академиясы, Алматы, Қазақстан*

Түйін. Мақалада тұрақты экономикалық өсудің негізгі факторы болып табылатын орта мерзімді перспективада инфляцияның тұрақты деңгейіне қол жеткізудің нәтижелері келтірілген. Ұлттық Банк 2015 жылдан бастап теңгенің өзгермелі айырбас бағамы кезінде инфляциялық таргеттеу режимінде ақша-кредит саясатын жүргізеді, демек, инфляциялық таргеттеу – түпкі мақсаты баға тұрақтылығы болып табылатын ақша-кредит саясатының режимі. Инфляциялық таргеттеу режимінде пайыздық арна маңызды рөл атқарады, ол арқылы Орталық банктің пайыздық мөлшерлеме саясаты нарықтық мөлшерлемелерге әсер етеді, одан әрі халықтың тұтынушылық, жинақ, инвестициялық мінез-құлқына және сайып келгенде инфляциялық процестерге ауысады. Талдау нәтижелері бойынша Қазақстандағы инфляциялық процестердің динамикасына бірнеше жыл ішінде тұтынудағы үлесі өзгермейтін тауарлардың импорты айтарлықтай әсер ететіні анық. Мәселен, соңғы 5 жылда тұтыну тауарларын тұтынудағы импорт үлесі орта есеппен 33-42% шегінде ауытқып отырды. Импорттық тауарлардың ең көп саны азық-түлік емес тауарларды тұтынуда байқалады, олардың үлесі 2015 жылғы 63% - дан 2019 жылы 93% - га дейін өсті. Сонымен қатар, Азық-түлік тауарларын тұтынудағы импорт үлесі 2015 жылғы 16% - дан 2019 жылы 18% - га дейін өсті.

Түйінді сөздер: ақша-кредит саясаты, Ұлттық банк, инфляциялық таргеттеу, ұлттық экономиканың тепе-теңдігі, стохастикалық модель, стагфляция тәуекелі, ақша ағындарының арнасы, импортты алмастыру, шикізаттық емес экспорт.

INFLATION TARGETING OF THE NATIONAL BANK OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

N.V. Jangarasheva^{1*}, A.A. Shaimerdenova², D.E. Soltangazy³, A.M. Nurgaliev⁴, A.D. Chelekbay⁵

*^{1,2}Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Kazakhstan
^{3,4,5}Academy "Kainar", Almaty, Kazakhstan*

Annotation. The article presents the results of achieving a stable level of inflation in the medium term, which is a fundamental factor in sustainable economic growth. Since 2015, the National Bank has been pursuing monetary policy in the inflation targeting regime with a floating tenge exchange rate, hence inflation targeting is a monetary policy regime in which price stability is the ultimate goal. An important role in the inflation targeting regime is played by the interest rate channel, through which the central bank's interest rate policy affects market rates with further transfer to the consumer, savings, and investment behavior of the population, and, ultimately, to inflationary processes. The analysis shows that the dynamics of inflationary processes in Kazakhstan is significantly influenced by the import of goods, the share of which in consumption has not changed for several years. Thus, over the past 5 years, the share of imports in the consumption of consumer goods has fluctuated on average within 33-42%. The largest number of imported goods can be traced in the consumption of non-food products, the share of which increased from 63% in 2015 to 93% in 2019. At the same time, the share of imports in food consumption increased from 16% in 2015 to 18% in 2019.

Keywords: monetary policy, National Bank, inflation targeting, national economy equilibrium, stochastic model, stagflation risk, cash flow channel, import substitution, non-commodity exports.

Авторлар туралы ақпарат:

Жангарашева Н.В. - э.э.д., профессор Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: nazymkul@mail.ru

Шаймерденова А.А. - PhD доктор Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: aiya77@mail.ru

Солтангазы Д.Е. – магистрант, "Қайнар" Академиясы, Алматы, Қазақстан, e-mail: soltangazy7@mail.ru,

Нурғалиева А.М. - PhD доктор, доцент, "Қайнар" Академиясы, Алматы, Қазақстан, e-mail: aliya_mn@mail.ru

Челекбай А.Д. – э.э.д., профессор, "Қайнар" Академиясы, Алматы, Қазақстан, e-mail: isamus@mail.ru

Сведения об авторах:

Джангарашева Н.В. - д.э.н., профессор, Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Казахстан, e-mail: nazymkul@mail.ru

Шаймерденова А.А. - PhD доктор, Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Казахстан, e-mail: aiya77@mail.ru

Солтангазы Д.Е. - магистрант, Академия «Қайнар», Алматы, Казахстан, e-mail: soltangazy7@mail.ru,

Нурғалиева А.М. - PhD доктор, доцент, Академия «Қайнар», Алматы, Казахстан, e-mail: aliya_mn@mail.ru

Челекбай А.Д. – д.э.н., профессор, Академия «Қайнар», Алматы, Казахстан, e-mail: isamus@mail.ru

Information about authors

Jangarasheva N.V. - Doctor of Economics, Professor, Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: nazymkul@mail.ru

Shaimerdenova A.A. - PhD Doctor, Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: aiya77@mail.ru

Soltangazy D.E. - undergraduate, Academy "Kainar", Almaty, Kazakhstan e-mail: soltangazy7@mail.ru

Nurgalieva A.M. - PhD Doctor, Associate Professor, Academy "Kainar", Almaty, Kazakhstan, e-mail: aliya_mn@mail.ru

Chelekbai A.D. -Doctor of Economics, Professor, Academy "Kainar", Almaty, Kazakhstan, e-mail: isamus@mail.ru